

УДК 9(908)

EDN WPSEXZ

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

УЧИТЕЛЬСТВО И ОБРАЗОВАННОЕ ОБЩЕСТВО ВОЛЖСКОГО ГОРОДА СЕРЕДИНЫ XIX В. В ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВАХ И САМОДЕЯТЕЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Ю. Н. Смирнов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Россия
smirnov195503@yandex.ru

Аннотация

Расположенная на р. Волге Самара в середине XIX столетия стала губернским центром. Это обстоятельство способствовало общественному и культурному подъему населения, появлению и развитию здесь таких элементов гражданского общества, как добровольные ассоциации и самодеятельное творчество. Важную роль в этих модернизационных процессах играли учителя самарских школ, гимназии, уездного и приходских училищ. Благодаря численно выросшей интеллигенции (в том числе профессиональным педагогам) и ее общественной активности Самара являлась не только самым молодым и быстро растущим губернским городом Российской империи, но и одним из лидеров в осуществлении преобразований социальной и духовных сфер жизни в русской провинции эпохи подготовки и проведения Великих реформ. Результаты изучения общественной деятельности местной интеллигенции обогащают знания об этой странице общероссийской и региональной истории, а также будут способствовать проведению аналогичных исследований в иных территориальных и временных рамках. Источниковую базу исследования составили архивные и опубликованные материалы различного характера, прежде всего документы делопроизводства, справочные и статистические сведения и др.

Ключевые слова: Самара в XIX в., модернизация, гражданское общество, народное образование, самодеятельное художественное творчество

Для цитирования: Смирнов Ю. Н. Учительство и образованное общество волжского города середины XIX в. в гражданских инициативах и самодеятельном творчестве // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 8 — 14. EDN WPSEXZ

С 1980-х гг. в российской историографии произошла актуализация изучения «гражданского общества — относительно свободной от государственного принуждения сферы жизни» [14, с. 5 — 6], включая его развитие в дореволюционной России. Накопленный материал и сделанные наблюдения были обобщены в коллективных монографиях [13], сборниках трудов с участием отечественных и зарубежных ученых [8].

В исследованиях по отдельным российским регионам рассматриваются дискуссионные вопросы о существовании, сроках появления и критериях гражданского общества. Так, весьма убедительно смотрится включение интеллигенции, в том числе педагогической, в число основных акторов модернизации географически и типологически близкого к Поволжью Урала [12, с. 62, 89 — 90]. Считаем, что изучение истории

© Смирнов Ю. Н., 2023

российского учительства не ограничивается реконструкцией только учебного и воспитательного опыта в разные годы, но и ставит задачу раскрыть роль интеллигенции, включая учителей, в социальной истории страны в целом и локальной истории в частности.

Исследователи уже высказывались применительно к Самаре середины XIX в. о наличии признаков зарождения гражданского общества в деятельности органов сословного и территориального представительства в публикациях прессы и формировании общественного мнения. Интерес к этому городу обусловлен тем, что общероссийские модернизационные процессы проявились здесь более ярко благодаря наложению на них административных преобразований и перемен в социально-культурной инфраструктуре после создания в 1851 г. Самарской губернии [2].

Народное образование наряду с урбанизацией и развившимися под их воздействием когнитивными способностями населения «к восприятию и пониманию» рассматриваются в современной научной литературе как «ключевые маркеры гражданского общества» [6, с. 6]. В связи с этим источниковую базу настоящего исследования составили материалы Казанского учебного округа и Самарской дирекции училищ, документы деятелей науки и культуры, извлеченные из фондов Государственного архива Республики Татарстан, Центрального государственного архива Самарской области, Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Их дополнили различные периодические, статистические и справочные издания.

При выборе методологического ориентира учитывалось, что в ходе обсуждения вопроса о наличии и складывании элементов гражданского общества в дореволюционной России весьма убедительная точка зрения представлена в работах Б. Н. Миронова [10, с. 690 — 696]. Она базируется на непротиворечивой теоретической основе модернизационного подхода и современных методиках работы с источниками.

Среди элементов гражданского общества в России первыми появились добровольные ассоциации. Они стали возникать с конца XVIII в. и продолжали расти в первой половине XIX в. Добровольные ассоциации затрагивали сначала в основном обитателей столиц и мало влияли на жителей русской провинции. В этом отношении показательна неудача, постигшая работавшего в уездных училищах Самарской губернии Г. Н. Потанина, пытавшегося создать кружок любителей словесности¹. Сохранилась рукопись его выступления в Самаре в 1855 г. на открытии «литературных бесед»². Однако сведений о продолжении этого начи-

*Самарская мужская гимназия
Samara Men's Gymnasium*

(URL: <https://nortwolf-sam.livejournal.com/2303629.html>)

нания нет. В Бугульме ему также не удалось организовать литературные чтения, так как у местного общества были иные интересы: «В то время как я послал пригласительные билеты, уездный генерал послал лакея просить к себе в карты, и на литературном нашем вечере собрались только поп и две пожилые барышни, которые карт и генерала терпеть не могли»³.

Для стиля управления самарского губернатора К. К. Грота в 1853 — 1860 гг. при решении административных задач, социальных проблем, вопросов в сфере благоустройства, культуры и образования было характерно обращение за поддержкой к местному самоуправлению и общественности [1]. Начальник губернии полагал, что «недостаток в губернии учебных заведений» оказывал негативное «влияние на народную нравственность» и приводил к «огрубелости жителей»⁴.

Толчком к созданию в Самаре первых по-настоящему добровольных ассоциаций стало открытие здесь при энергичном содействии губернатора в 1856 г. мужской гимназии. Два события общероссийского уровня — перемена на престоле и окончание Крымской войны — способствовали как началу реформ во всей России, так и появлению гимназии в Самаре, для которой наконец-то нашлись средства в казне.

В свою очередь, увеличение в городе числа учителей высокого образовательного уровня, приглашенных в то первое для Самары среднее учебное заведение, обогатило провинциальную среду творческими и граждански активными людьми. Вот один из ярких примеров: зимой 1858 — 1859 гг. учитель французского языка

¹ ЦГАСО (Центральный государственный архив Самарской области). Ф. 360. Оп. 5. Д. 50. Л. 2.

² РО ИРЛИ РАН (Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук). Ф. 634. Оп. 1. Д. 3826. Л. 2 — 5 об.

³ Там же. Л. 110.

⁴ ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. 92. Оп. 1. Д. 6966. Л. 1.

Самарской гимназии Август Карлович Матьё (прусский подданный из Берлина, в 1834 г. получил свидетельство от Белостокской гимназии на право преподавания в России) организовал филармоническое общество. 26 марта 1859 г. его участники дали концерт вокальной и инструментальной музыки с целью приобретения необходимых для гимназии «учебных пособий». Матьё как «распорядитель» и другие члены общества решили на «сборы с таковых концертов» в первую очередь «купить рояль для гимназии, чтобы ученики учились петь». Матьё обещал сам обучать гимназистов «этому искусству»⁵.

Ф. Ф. Веселаго, в то время исполнявший обязанности попечителя Казанского учебного округа, объявил благодарность учителю за «такое теплое участие к развитию эстетического вкуса между воспитанниками... гимназии»⁶. Было дано разрешение «в виде опыта» начать обучение пению «желающих учеников»⁷.

Филармоническое общество официально было признано полезным «как для учебного заведения, так и для распространения вкуса и любви к искусству в обществе»⁸. Правда, серьезные результаты музыкального образования школьников были получены не сразу. Первое выступление настоящего оркестра, созданного в среднем учебном заведении (реальном училище), состоялось в Самаре только в 1890 г. [11, с. 62 — 63].

Среди заметных гражданских инициатив самарских учителей и других представителей общественности можно отметить создание в Самаре воскресной школы, работавшей с 1860 по 1862 г. [3, с. 11 — 12, 14]. Воскресная школа, по мнению П. В. Алабина, «пользовалась большим вниманием местного общества, на средства которого она и существовала», а потому в ее «пользу было устроено три благотворительных литературных вечера с платою за вход от 25 до 50 коп. с человека». Они состоялись 21 и 28 ноября, 7 декабря 1860 г. На них присутствовало каждый раз более 100 чел., что позволило выручить за вычетом организационных расходов 200 руб.⁹

Состав посетителей таких вечеров можно представить по сохранившемуся свидетельству о Пушкинском литературном вечере, который был устроен в Самаре накануне выхода манифеста об отмене крепостного

*Оркестр мужской гимназии
Men's Gymnasium orchestra*

(URL: <https://humus.livejournal.com/5430418.html?view=comments>)

права. Участники вечера открыли сбор средств на сооружение памятника великому поэту. Было пожертвовано 15 руб., которые внесли: 10 «учителей и лиц учебного ведомства», 2 гимназиста, 3 врача, 13 чиновников и 1 купец. На том вечере 16 февраля 1861 г. присутствовали также 8 дам, общественное положение и род занятий которых не были указаны, возможно, некоторые из них также занимались педагогической деятельностью [15, с. 102].

К особенностям губернской Самары современники относили «предпочтение удовольствий общественных — домашним», отмечали, что «здесь всегда были редки домашние балы и вечера». Во-первых, в этом провинциальном городе почти не было таких людей, кто бы на собственные средства мог содержать салоны или устраивать большие приемы, а «главный контингент самарской интеллигенции» состоял из лиц, «существующих жалованьем». Во-вторых, исторически сложилось, что город отличался своеобразным «составом общества, чуждого сословным предрассудкам и потому более способного к сближению, которое всегда удобнее в общественных местах, чем в частных домах»¹⁰.

Именно поэтому в Самаре получили развитие добровольные объединения по имущественному, профессиональному и иным признакам — клубы. Их названия не совсем точно отражали характер собиравшейся публики. В Благородном собрании насчитывалось сот-

⁵ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7640. Л. 1 — 1 об.

⁶ Там же. Л. 2 — 2 об.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 1 об.

⁹ Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: историко-статистич. очерк. Самара, 1887. С. 288.

¹⁰ Там же. С. 693.

ни членов «без различия сословий и званий», но готовых и способных заплатить по 7 — 10 руб. членских взносов. Кроме того, летом устраивался «воксал для благородного собрания» в городском саду. Он состоял из трех комнат (танцевальной, диванной и для карточной игры), куда можно было попасть за 20 коп. серебром «с персоны», чтобы послушать оркестр Оренбургского линейного батальона, «хор живописно ободранных цыганок и громогласных солдат» [5, с. 50].

Члены Коммерческого собрания не обсуждали торговые дела и мало обращали внимание на развернутую в его здании, по определению современника, «жалкую пародию выставки» местной продукции и товаров¹¹. Гораздо больше интереса вызывали проводившиеся в его стенах музыкальные концерты. Любопытно, что приезжавшим в Самару солистам-знаменитостям аккомпанировали местные любители музыки, среди которых были «отличные» пианисты, игравшие на «прекрасных» роялях [15, с. 71].

В дополнение к времяпрепровождению в клубах, на маскарадах и на танцевальных вечерах «самарское общество нередко устраивало концерты, литературно-музыкальные вечера, любительские спектакли... одним словом, зима здесь проводилась всегда довольно шумно»¹². Это были не только развлечения, но и удобные площадки для проведения благотворительных общественных акций. Например, весьма примечательным событием, «которое составляет отрадное явление

в жизни общественной Самары», зимой 1857 — 1858 г. местная газета назвала «благородные спектакли, данные обществом Самарских любителей драматического искусства в здании театра». «Весь сбор» этих спектаклей «был обращен в состав капитала, образуемого для открытия в г. Самаре женской гимназии»¹³.

Объединение педагогических общественных сил, «неоднократное» устройство любительских спектаклей, вечеров литературного и музыкального содержания и других благотворительных мероприятий способствовали открытию 7 августа 1859 г. женского училища первого разряда — средней школы для девочек (будущей женской гимназии), программа обучения в которой предусматривала и занятия музыкой, пением и танцами [10, с. 260]. Другое среднее женское учебное заведение Самары — епархиальное училище — также включало обучение дочерей священников музыке и пению, что весьма поощрялось местным архиереем [16, с. 18].

В 1853 г. в доме уездного предводителя дворянства был проведен любительский концерт. Собранные на нем средства были предназначены для устройства детского приюта [7, с. 23 — 24]. На ту же цель собирались средства во время первого любительского спектакля в Самаре, сыгранного 10 января 1854 г. в зале Благородного собрания. Согласно сохранившимся документам, «весь труд распоряжения Благородным театром» взяла на себя «одна из дам высшего круга Самарского общества», а именно Е. И. Манжос, супруга управляющего уездной конторой. К ней присоединилась княгиня В. А. Урусова, жена начальника Самарского ополчения, поскольку театралы-любители начали также сбор средств на помощь «храбрым воинам» [15, с. 65 — 66]. Впрочем, в годы Крымской войны (1853 — 1856) благотворительная активность велась в самых разнообразных формах. Например, сбор пожертвований «в пользу морских чинов, защищавших Севастополь», среди учителей и учащихся в школах Самарской губернии составил сумму в 139 руб. 82 коп., на что последовало монаршее повеление, направленное через министра народного просвещения в Самару: «Приношение принять, а жертвователей благодарить» [4, с. 12].

«Звездой» ряда любительских представлений был молодой чиновник А. М. Щепкин (сын актера московского Малого театра М. С. Щепкина). С театральной жизнью профессионально он не был связан, считал репертуар самарских постановок «глупейшим». Некоторые образованные жители Самары также не были удовлетворены любительскими постановками и высказывали желание приобщиться к игре более высокого профессионального уровня. Это привело к тому, что еще немногочисленная самарская просвещенная публика

Гимназистки у фисгармонии

Gymnasium girls at the harmonium

(URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=13367264>)

¹¹ Алабин П. В. Указ. соч. С. 694 — 695.

¹² Там же. С. 694.

¹³ Самарские губернные ведомости: [часть неофиц.]. 1857. 9 марта.

частным образом пригласила в город настоящую актерскую труппу, которая 8 ноября 1851 г. дала первый спектакль в специально снятом и оборудованном помещении, завоевала внимание публики. В результате начавшийся сезон открыл историю постоянного самарского театра [15, с. 66 — 67].

Препятствием для знакомства с профессиональным театральным искусством являлась цена билетов, весьма высокая, например, для такого контингента поклонников театра, как бедные чиновники, учителя школ и учащиеся. «Выручали» вскоре появившиеся состоятельные поклонники актеров (особенно молодых актрис), скупавшие и раздававшие бесплатно на спектакли, где играли их любимцы, билеты на верхний ярус зрительного зала малообеспеченным людям с целью создания аншлага и с условием, что будут горячо аплодировать [15, с. 69].

В 1854 г. пожар уничтожил здание театра. Самарская общественность вновь проявила инициативу в театральном деле. В результате добровольной подписки среди «любителей сценического искусства» были собраны необходимые средства, и всего за три месяца (август — ноябрь 1855 г.) был построен новый деревянный театр на 500 зрительских мест¹⁴.

Этот театр содержался не столько от продажи билетов, сколько от продолжавшейся помощи доброхотов. Новую сцену профессиональная труппа делила с любителями, устраивавшими постановки на благотворительные нужды, а также ставившими своей «просвещенной целью» развить образование в среднем классе здешнего населения». В договоры с антрепренерами, которые арендовали здание театра под выступления своих трупп, включался пункт об их обязательстве уступать определенное количество вечеров для проведения любительских «благородных спектаклей» [15, с. 75 — 76, 106].

Таким образом, число общественных акций в Самаре в середине XIX в. стало весьма заметным. Под воздействием общероссийских факторов, связанных, прежде всего, с подготовкой и реализацией Великих реформ, а также сильного регионального катализатора, каким было превращение Самары в новый административный центр высокого статуса, происходило становление добровольных объединений и иных элементов гражданского общества, в том числе в сфере самодеятельного творчества. Одними из активных акторов отмеченных выше модернизационных процессов являлись местные учителя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артамонова Л. М. Просветительская деятельность самарского губернатора К. К. Грота: столичный чиновник в культурном пространстве провинции // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (19). С. 156 — 161.
2. Артамонова Л. М. Самара — новый губернский центр середины XIX в.: изменения социально-культурной среды в связи с повышением административного статуса // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 4 (36). С. 14 — 27. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-4-2015.pdf>
3. Артамонова Л. М. Участие провинциальной общественности и администрации в общероссийском движении по открытию воскресных школ (1859 — 1862 гг.): из истории становления гражданского общества в России // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 4. С. 9 — 17.
4. Артамонова Л. М. Отклики на Крымскую войну 1853 — 1856 годов в учебных заведениях Поволжья и Урала: оказание помощи морякам и их семьям // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (43). С. 5 — 16.
5. Бирюкова А. Б. К истории формирования рекреационных зон в дореформенной Самаре // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 3, № 6. С. 45 — 52.
6. Брэдли Дж. Добровольные ассоциации, гражданское общество и самодержавие в поздней имперской России // Российская история. 2011. № 2. С. 3 — 26.
7. Годы и события: Хроника (к 150-летию Самарской губернии): в 2 т. Т. 1: 1851 — 1920 гг. Самара: [б. и.], 2000. 308 с.
8. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи: вторая половина XIX — начало XX века. М.: РОССПЭН, 2007. 298 с.
9. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 2: Самарское Поволжье во второй половине XIX — начале XX века / П. С. Кабытов [и др.]. Самара: Слово, 2020. 480 с.
10. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 2. 912 с.
11. Народное образование Самары: хроника событий. 1851 — 1917 гг. Самара: Изд-во МГПУ, 2002. 219 с.
12. Профессиональные группы и общества как акторы российской поздней имперской модернизации (на материалах Урала второй половины XIX — начала XX в.) / С. Я. Бугаева [и др.]. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 148 с. (Сер. «Каменный пояс: взгляд сквозь тысячелетия»).
13. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX в. М.: РОССПЭН, 2011. 886 с.

¹⁴ Самарские губернские ведомости: [часть неофиц.]. 1855. 26 нояб.

14. Сафонов А. А., Туманова А. С. Гражданское общество как аналитическая категория для исследования состояния общества поздней имперской России: новое прочтение старой дискуссии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 3-2 (43). С. 5 — 12.

15. Смирнов (Треплев) А. А. Старый Самарский театр и быт: очерки и материалы по истории театра и быта в провинции. Самара: Самар. ун-т, 2008. 432 с.

16. Якунин В. А. Роль правящих архиереев в становлении и развитии Самарской епархии в 1851 — 1917 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (52). С. 9 — 25.

Информация об авторе:

Юрий Николаевич Смирнов, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева (443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, д. 34), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4333-3230>, smirnov195503@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 31.05.2023; принята к публикации 06.06.2023.

Original article

TEACHERS AND THE EDUCATED SOCIETY OF THE VOLGA CITY IN THE MID-XIX CENTURY IN PUBLIC INITIATIVES AND AMATEUR CREATIVE WORK

Yu. N. Smirnov

Samara National Research University,

Samara, Russia

smirnov195503@yandex.ru

Abstract

In the middle of the XIX century, Samara, located on the Volga River, became the provincial center. This circumstance contributed to the social and cultural uplift of the population, the emergence and development of such elements of civil society as voluntary associations and amateur creative work. Teachers of Samara schools, gymnasiums, uyezd and parish schools played an important role in these modernization processes. Thanks to the numerical growth of the intelligentsia (including professional teachers) and its social activity, Samara was not only the youngest and fastest developed provincial city of the Russian Empire, but also one of the leaders in the implementation of transformations of social and spiritual spheres of life in the Russian province of the era of preparation and implementation of Great reforms. The results of the study of the social activities of the local intelligentsia enrich the knowledge about this page of the all-Russian and regional history, and will also contribute to the conduct of similar studies in other territorial and time frames. The source base of the research was made up of archival and published materials of various nature, primarily office records, reference and statistical information, etc.

Keywords: Samara in the XIX century, modernization, civil society, public education, amateur art

For citation: Smirnov YuN. Teachers and the educated society of the Volga city in the mid-XIX century in public initiatives and amateur creative work. *Center and Periphery*. 2023;18(3):8—14. EDN WPSEXZ

REFERENCES

1. Artamonova LM. Educational activity of Samara Governor K. K. Grot: metropolitan official in the cultural space of the province. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts*. 2014;(2):156—161. (In Russ.)

2. Artamonova LM. Samara as a new center of the governorate in the middle of the XIX century: changes of social and cultural environment as a result of higher administrative status. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2015;(4):14—27. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-4-2015.pdf> (In Russ.)

3. Artamonova LM. Participation of the provincial community and administration in the all-Russian movement to open Sunday schools (1859 — 1862): from the history of the formation of civil society in Russia. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2016;(4):9—17. (In Russ.)
4. Artamonova LM. Responses to the Crimean War (1853 — 1856) at educational institutions of Volga Region and the Ural: assistance to seamen and their families. *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2017;(3):5—16. (In Russ.)
5. Biryukova AB. To the history of the recreation area formation in pre-reform Samara. *Fundamental and applied research in the modern world*. 2014;(6):45—52. (In Russ.)
6. Bradley J. Voluntary associations, civil society and the autocracy in late imperial Russia. *Russian History*. 2011;(2):3—26. (In Russ.)
7. Years and events. Chronicle (to the 150th anniversary of the Samara Governorate) in 2 volumes. Samara;2000:1. (In Russ.)
8. Civil identity and the sphere of civil activity in the Russian Empire: the second half of the XIX — the early XX centuries. Moscow;2007. (In Russ.)
9. Kabytov PS [et al.]. History of the Samara Volga region from ancient times to the present day in 2 volumes. Vol. 2. Samara Volga region in the second half of the XIX — the early XX centuries. Samara;2020. (In Russ.)
10. Mironov BN. Russian Empire: from tradition to modernity in 3 volumes. St. Petersburg;2018:2. (In Russ.)
11. Public education of Samara: Chronicle of events. 1851 — 1917. Samara;2002. (In Russ.)
12. Bugaeva SYa [et al.]. Professional groups and societies as actors of Russian late imperial modernization (on the materials of the Urals in the second half of the XIX — the early XX centuries). Ekaterinburg;2016. (In Russ.)
13. Self-organization of the Russian public in the last third of the XVIII — the early XX centuries. Moscow;2011. (In Russ.)
14. Safonov AA, Tumanova AS. Civil society as an analytical category for the investigation of the condition of the society of Russia of the late Empire epoch: a new outlook for the old discussion. *Tambov University Reviews. Series Humanities*. 2006;(3-2):5—12. (In Russ.)
15. Smirnov (Treplev) AA. Old Samara theater and life: essays and materials on the history of theater and life in the province. Samara;2008. (In Russ.)
16. Yakunin VN. The role of the ruling archbishops in the formation and development of the Samara diocese in 1851 — 1917. *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2019;(4):9—25. (In Russ.)

Information about the author:

Yuri N. Smirnov, Head of Department of General History, International Relations and Documentation of Samara National Research University (34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4333-3230>, smirnov195503@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 31.05.2023; accepted for publication 06.06.2023.